

«Вратарь» по-немецки|«Goalkeeper» in German

Автор: Азамат Рахимов, Берн, 16. 02. 2012.



Педро Ленц, автор романа "Der Goalie bin ig" (© pedrolenz.ch)

16000 экземпляров дебютного романа бернского писателя Педро Ленца разошлись за полтора года. И это при том, что текст написан на знаменитом и малопонятном за пределами страны диалекте – швейцарском немецком. |

16000 copies of the first novel by Pedro Lenz have been sold since 2010 despite of the fact that the book is written in Swiss German, a dialect hardly understandable outside the country.

Роман «[Der Goalie bin ig](#)» Педро Ленца вызвал неподдельный интерес у читающей публики, но стоит сразу оговориться, только у той, что в состоянии справиться с бернским диалектом немецкого языка. Название книги на русский может переводиться, как «Я – вратарь!». Роман уже переведен на итальянский, а также ожидается на английском, французском и, что неудивительно, на литературном немецком. Задача перед переводчиками стоит почти невыполнимая и оттого бесконечно интересная. Ведь до сих пор непонятно, как переводить диалектные выражения с одного языка на другой. Не будете же вы, например, находить эквиваленты бернским словечкам в рязанском говоре. Чтобы понять, насколько диалект может быть непохож на литературный язык, достаточно вспомнить, что «вратарь» по-немецки – «Der Torwart», а не «Der Goalie».



Книга написана от первого лица и рассказывает историю жизни главного героя, родом из вымышленного провинциального городка Schummertal (в дословном переводе «Туманная долина»). Герой, он же рассказчик, так и представляется - Goalie. Это прозвище он получил еще подростком: после проигранного футбольного матча виновником поражения называли вратаря; Goalie был единственным, кто за него вступился и взял на себя ответственность, заявив «Теперь я – вратарь». Еще не раз в течение жизни в разных ситуациях он будет поступать точно также – брать на себя ответственность за то, чего не совершал.

Повествование от первого лица несколько меняет роль читателя, превращая его скорее в слушателя и собеседника. Рассказчик, кажется, точно знает, к кому он обращается, и от того возникает ощущение будто вы ведете разговор, а не читаете книгу. Может, поэтому интереснее было бы познакомиться с [аудиоверсией](#) романа.

Главный герой – персонаж довольно странный. Смысл своей жизни он видит в рассказывании историй. Каждый, с кем он встречается, для него – одновременно источник новых рассказов и новый слушатель. Ярче всего эта черта проявляется в его отношениях с официанткой Реги: каждый раз, когда она начинает его упрекать, он рассказывает ей какую-нибудь историю из жизни. Такое поведение может довести до психоза кого угодно, но у Goalie есть удивительный талант – он, действительно, очень хороший рассказчик.

“Gschichte si nid wi Zähñ, wo nume zwöi Mou chömen und wenn se verbrucht hesch, isch fertig. Nei, d Gschichte wachsen immer wieder noch.”

Язык повествования поначалу может показаться сложным и малопонятным, но, постепенно втягиваясь, начинаешь ощущать красоту народных выражений и диалектных словечек, которые придают повествованию отличительную яркость красок. А чувство юмора рассказчика, хотя и не всегда понятное, придает даже самым печальным историям какую-то веселую легкость. И юмор этот, чаще всего, просто непереводим на другие языки.

Людам, знакомым с классикой русской литературы, такое описание может показаться до боли знакомым: Гоголь, Шолохов, Шукшин – каждый из них показал богатые возможности, скрытые в глубинах языка. Приводить цитаты из «Тихого Дона» или «Тараса Бульбы» можно только на русском языке, так как ни в каком другом не найдется слов, чтобы передать раскатистую силу южнороссийского говора. Например, такое описание женской красоты: «И что он, милушки, нашел в ней хорошего? Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма. У нас девки глаже ее выгуливаются. В стану — перервать можно, как оса; глазюки — черные,

здоровящие, стригеть ими, как сатана, прости бог».

Конечно, Педро Ленц безнадежно далек от вершин русской классики, но его роман, скорее всего, прочно войдет в современную европейскую литературу как один из самых удачных примеров повествования на диалекте. К тому же, по манере повествования Ленца уже сравнивают с Ирвином Уэлшем и Джоном Стейнбеком.

Педро Ленц, 46 лет, прежде, чем взяться за перо, много лет проработал каменщиком. Профессия подарила ему возможность узнавать истории самых разных людей со всей Европы. В интервью Le Temps он признается: «Благодаря своей работе я научился быть добросовестным» - качество, которое, как это ни парадоксально, объединяет писателя и каменщика. Оба постепенно складывают целое здание из маленьких частей. И оттого, как хорошо будут сложены слова и камни, зависит, как долго простоит строение.

Обложка дебютного романа Педро Ленца



Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
